

2. Бар Краснодар

В мире сновидений Лу Чэня было слишком много людей и вещей, о которых он не имел понятия. Несмотря на то, что история и наука с техникой развивались в обоих мирах почти одинаково, в таких областях культуры, как музыка, кино и литература, имелись огромные различия.

Все популярные певцы, кинозвёзды, музыка, фильмы, которых знал Лу Чэнь, в мире сновидений не существовали. В то же время мир сновидений не имел недостатка в своих знаменитостях, классических произведениях, богатом искусстве. Их было даже больше, чем в реальном мире.

Слова Ли Фэйюя напомнили Лу Чэню и заставили его внезапно осознать, какой огромной сокровищницей он обладал!

Только вот оригинальные популярные песни...

Лу Чэнь открыл программу под названием «Мастер создания песен».

«Мастер создания песен» был известен как программное обеспечение для создания музыки. Оно включало в себя сразу несколько функций: запись песен, аранжировка, микширование, конвертирование в нужный формат. Программа имела огромное удалённое хранилище данных, предназначалась для профессионалов, но в ней легко можно было разобраться. И обычные любители, и опытные композиторы могли сочинять свои оригинальные композиции через эту программу.

Лу Чэнь изучал информатику в университете и увлекался музыкой, поэтому он очень рано научился пользоваться «Мастером создания песен» для написания своих песен и аранжировок. Он имел представление, какого быть композитором.

Только раньше он занимался этим ради развлечения и так и не закончил ни одну композицию.

А про качество песен лучше не упоминать.

Но сейчас, полагаясь на воспоминания из сна, Лу Чэню потребовалось не мене полчасика, чтобы написать музыку и слова для его двух песен.

Закончив с этим, Лу Чэнь несколько раз пропел перед монитором и исправил несколько ошибок.

В итоге он отправил завершённые песни в «Музыкальное хранилище великого Китая» для запроса авторских прав.

«Музыкальное хранилище великого Китая» являлось веб-сайтом по запросу музыкальных авторских прав, регистрации своих продуктов и торговле. Сайт был совместно создан бюро по культуре Китая, бюро по авторским правам в Китае, музыкальной ассоциацией Китая и союзом актёров театра Китая. Сайт располагал 20-летней историей, в плане музыкальных авторских прав он имел высший авторитет.

Сайт был открыт для всех, предоставлял полный список услуг, но не всё там было бесплатно.

Один запрос авторских прав стоил 100 юаней, а на две песни у Лу Чэня уйдёт 200 юаней, что равнялось его расходам на 10 дней!

Процесс запроса был очень медленным. Музыкальное хранилище было способно по нотам песни и уже зарегистрированным в нём композициям определить, была ли песня полностью скопирована, похожа или же это был плагиат.

В «Музыкальном хранилище великого Китая» хранилась огромная база данных. Умные сопоставления и оценка требовали огромных объёмов вычисления, поэтому даже суперкомпьютеру потребовалось бы определённое время на завершение запроса.

Но Лу Чэнь терпеливо ждал, потому что регистрация на авторские права была необходимым этапом. Она бы служила самым важным доказательством различия между реальностью и миром сновидений.

Прошло немного времени, Лу Чэнь, сидя перед компьютером, пристально смотрел на полосу загрузки.

Он никогда так не волновался, как сейчас, находился в полном напряжении.

Потому что Лу Чэнь знал, что это единственный шанс поменять его судьбу и судьбу своей семьи!

День!

Кажется, будто прошли столетия. На мониторе внезапно выскочило зелёное окно.

Запрос пройден!

Лу Чэнь временно растерялся, не сразу отреагировав.

День!

Опять выскочило то же окно.

Запрос пройден!

И только теперь Лу Чэнь наконец понял, что две песни, которые он загрузил, прошли запрос авторских прав в «Музыкальном хранилище великого Китая». Это означало, что ему разрешалось зарегистрировать авторские права на песни, и тогда у него будут полные авторские права на песни.

В следующий миг великая радость и воодушевление охватили Лу Чэня. Он невольно сжал кулаки и начал энергично ими размахивать. Ему хотелось кричать в данный момент, чтобы выпустить на волю свои чувства.

Да! Это и впрямь возможно!!!

Но пока ещё не всё было закончено. Он с большим усилием подавил свои чувства, взял в руки мышь и кликнул на регистрацию авторских прав.

Регистрация стоила ещё дороже, чем запрос. На одну песню требовалось 500 юаней, а затем каждый год нужно было вносить плату за хранение во избежание регистрации чужих похожих песен.

Лу Чэнь уже давно являлся членом «Музыкального хранилища великого Китая», поэтому после недавнего запроса он внёс 1000 юаней, обе песни были зарегистрированы на его имя, и

установка авторских прав была закончена.

После появления всплывающего окна о завершении регистрации Лу Чэнь расслабился.

Но радость внутри него всё росла, поскольку он уже был уверен, что воспоминания, полученные во сне, являлись настоящими.

Сидя на стуле, Лу Чэнь сделал глубокий вдох.

Он выдвинул ящик под письменным столом и нащупал там лапшу быстрого приготовления и ветчинную колбасу.

Поразмыслив, Лу Чэнь решил съесть ветчинную колбасу – сегодня случилась такая радость, можно и перекусить!

Он пошёл в ванную набрать воды для электрочайника. Как только вода вскипела, он налил кипятка в чашу.

Воздух наполнился знакомым притягательным запахом лапши!

Не то, чтобы Лу Чэнь не хотел сходить нормально пообедать, но, истратив деньги на запрос авторских прав и регистрацию, в его электронном кошельке осталось чуть более 100 юаней.

А карманных денег было менее 50 юаней.

До следующей зарплаты оставалось ещё полмесяца.

Этого не хватало, чтобы покрыть его расходы на питание, но Лу Чэнь несколько не волновался. Он полностью съел лапшу вместе с водой, а затем, прибравшись, положил гитару в кейс и покинул цокольный этаж.

Сев на метро, Лу Чэнь прибыл в бар Красоднев в Хоухае к 8 часам вечера.

Иероглиф “море” (хай) в слове “Хоухай” в действительности же означал огромный искусственный водоём. В прежние времена это было озеро, находившееся в личном пользовании императорского дома. Сейчас это было одно из трёх озёр в северной части центрального Пекина. На востоке располагался проспект Дианьмэнь, на западе – перекрёсток Синцзекоу, на юге – проспект Пиньянь, а на севере – второе транспортное кольцо.

Хоухай в эпоху Юань считался процветающим торговым районом города. Вдоль всего побережья стояли таверны, торговые лавки и мастерские. Повсюду можно было наблюдать бывшие дома аристократии и знаменитых людей. По сегодняшний день этот район по-прежнему являлся центром столицы.

В наши дни Хоухай ещё больше процветал, чем в прежние времена. В будние дни здесь ходил большой поток людей, а вечером повсюду загорались вывески баров, привлекая клиентов, любивших ночной образ жизни.

Хоухай был знаменит своими закусками, но ещё больше знаменит барами.

Бар Красоднев являлся одним из сотней баров в Хоухае, а также местом, где работал вечером Лу Чэнь.

«Малыш Лу, почему опаздываешь?»

Стоявший у входа в бар официант увидел спешащего Лу Чэня и начал издеваться: «Разве ты не приходишь всегда вовремя? Неужто сегодня увидал красотку и забыл о времени?»

Лу Чэнь мельком окинул того взглядом и, ничего не ответив, открыл двери и вошёл в бар.

Этот парень был почти одного возраста с Лу Чэнем, в Красодневе работал намного дольше Лу Чэня. Между ними обоими изначально не было никакой неприязни, но, после того, как парень получил выговор от владельца заведения за несколько опозданий, он затаил злобу на Лу Чэня.

Потому что хозяин бара сравнивал его с Лу Чэнем, который всегда приходил вовремя. Поэтому в действительности на Лу Чэня была затаена несправедливая обида.

Другая причина заключалась в том, что официанты в Красодневе получали чаевые по их внешнему виду. И в этом плане Лу Чэнь несомненно выигрывал, получая намного больше этого прыщавого парня.

В сердце парня таились ненависть и зависть, поэтому стоило ему уловить удобный случай, как он тут же начал издеваться над Лу Чэнем. Лу Чэнь понимал, что нет смысла приводить разумные доводы такому человеку, да ему и не хотелось навлекать на себя неприятности, поэтому он просто сделал вид, будто никого не было вокруг.

Игнорирование – действительно мощный ответный удар!

Поскольку ещё не наступило подходящее время для ночной жизни, в баре сидело не так много людей.

Бар Красоднев считался средним баром в Хоухае. Он был перестроен из старого склада. Пространство в баре было высотой 6 метров. Бар разделялся на два этажа. А между ними располагались сцена, освещение, занавес, колонки и остальное оборудование.

На первом и втором этажах, окружавших центральную сцену, стояло несколько десятков столиков со стульями. Вместе с барной стойкой бар вмещал 200 посетителей. Поговаривали, что на внутренние украшения ушло почти пару миллионов юаней.

Когда Лу Чэнь вошёл, хозяин бара Чэнь Цзяньхао как раз находился за барной стойкой и проверял финансовую отчётность. Рядом с ним сидела привлекательная девушка, которая не спеша дегустировала синий коктейль.

После небольших колебаний Лу Чэнь подошёл, держа в руках гитарный кейс, и произнёс: «Извините, босс, за сегодняшнее опоздание».

Его работа начиналась в 7:30 вечера, а сейчас уже было 8:00. Он опоздал на полчаса.

Чэнь Цзяньхао было 40 лет, но выглядел он моложе 30 лет. Он имел хорошее телосложение, знал толк в одежде, обладал характером манерного и интеллигентного успешного мужчины.

Проработав больше полгода в Красодневе, Лу Чэнь прекрасно знал, что хозяин бара не любил, когда кто-то опаздывал и тем более не любил, когда люди старались найти себе оправдания, поэтому он просто признал свою ошибку.

Чэнь Цзяньхао отложил в сторону ручку и холодно произнёс: «На этот раз прощаю. Чтобы такого больше не повторялось».

Согласно установленным правилам в баре, часть зарплаты у опоздавшего официанта вычиталась, но Лу Чэнь всегда показывал себя только с положительной стороны. Он в первый раз совершил оплошность, поэтому к нему отнеслись с послаблением.

Лу Чэнь незаметно выдохнул и тотчас сказал: «Спасибо, босс».

«Ах да...»

Чэнь Цзяньхао сообщил: «Сестрица На и братец Шуай могут немного припоздать, вечером ты выступаешь на разогреве публики».

Лу Чэнь кивнул головой и ответил: «Хорошо!»

Ненароком он заметил, что рядом сидевшая с Чэнь Цзяньхао привлекательная девушка смотрела на него со слабой улыбкой на лице.

Она была одета в голубое платье, волосы были тщательно собраны в узел. Она обладала грациозным и обворожительным телосложением. На лице был нанесён скромный аккуратный макияж. Тонкие изогнутые брови подчёркивали её красивые глаза.

Взгляды обоих людей встретились. Уголки рта этой привлекательной женщины слегка растянулись в улыбке. Она подмигнула Лу Чэню. Её лисьи глазки сводили с ума. В них таились обворожительность и коварство.

Ведьма!

Сердце Лу Чэня вдруг бешено застучало. Он поспешно обернулся к закулисью, собираясь уйти.

Он боялся, что если они так и продолжат смотреть друг на друга, то он очень скоро потеряет контроль над собой и опозорится на месте.

С такой ведьмой обычный человек не в состоянии был управиться.

За спиной раздался женское хихиканье.

Чэнь Цзяньхао беспомощно посмотрел на неё и сказал: «Сестрица Мэй, зачем дразнишь моего сотрудника?»

Правой рукой женщина убрала волосы с висков, а в левой руке сверкал бокал. Она ответила: «Потому что мне нравится...»

Чэнь Цзяньхао горько усмехнулся, не произнеся ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/87854>